

УДК 343.91 (571.6)

А. С. Аветисян¹

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И АНАЛИЗ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

В настоящей работе автор анализирует этническую преступность как самостоятельную актуальную научную проблему. Рассмотрены вопросы, связанные с незаконной миграцией, состоянием преступности среди мигрантов. Изучаются вопросы криминогенности современных этнических процессов, проблемы преступности иностранцев на Дальнем Востоке, проведен анализ этнической преступности.

Ключевые слова: этническая преступность, Дальний Восток, мигранты, незаконная миграция, состояние на Дальнем Востоке.

Актуальность рассмотрения проблем этнической преступности на Дальнем Востоке России связана, прежде всего, с изменениями его геополитической и экономической роли как внутри страны, так и среди стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В настоящее время происходит большая взаимная интеграция Российской Федерации, стран СНГ, а также стран АТР. Для России это означает увеличение объема и изменение структуры торговли, взаимное освоение новых природных месторождений, строительство заводов по их переработке и многое другое. В данный процесс включаются большие массы людей, огромные финансовые потоки, всевозможные акции, ценные бумаги, валюта и т.п. Кроме того, увеличиваются экспортно-импортные операции, сделки с движимым и недвижимым имуществом, создание совместных и чисто иностранных компаний, акционерных обществ и т.п. Однако наряду с положительными обстоятельствами в этом процессе присутствуют и криминально значимые факторы, которые отрицательно влияют на состояние транснациональной преступности на Дальнем Востоке и ее этнической составляющей.

Анализ проблем преступности, выявление позитивных и негативных социальных процессов, влияющих на ее состояние и изменение, исследование личности преступника и другие направления изучения являются необходимыми предпосылками для разработки эффективных мероприя-

¹ © Анна Спартаковна Аветисян, аспирантка кафедры уголовного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета, ул. Чкалова, 20, кв. 6, г. Владивосток, 690068, Приморский край, Россия, E-mail: agaron1977@mail.ru.

тий по устранению либо нейтрализации причин совершения преступлений, в том числе и этнических.

Этнические преступные формирования – это группы, сообщества (организации), представляющие собой специфические криминальные объединения, формирующиеся по национальному (этническому) признаку, то есть объединяющие в своем составе лиц одной или нескольких родственных национальностей (этнических образований) [8].

По мнению автора, под этнической преступностью следует понимать совершение преступлений представителями этнических групп в составе группы, объединенной на основе общности территории, литературного языка, некоторых особенностей культуры и традиции, наличия этнически родственных народностей, отличающейся своей структурой, а также связанной обычаями своего этноса, выражающими стереотип поведения представителей такой группы.

Отнесение преступной группировки к этнической не определяется однородностью ее национального состава, он может быть и смешанным. Этническую принадлежность группировки определяют те, кто занимает в ней лидирующее положение.

Объектом исследования является этническая преступность в системе современной преступности России, в частности на Дальнем Востоке, как криминологическая проблема.

Предметом исследования выступают:

- этническая преступность и особенности криминального поведения представителей различных этнических групп;
- личностная характеристика представителей этнических преступных групп;
- характеристика социальной среды, обуславливающей совершение преступлений представителями этнических групп и жизнедеятельность этнических групп;
- система мер предупреждения совершения преступлений представителями разных этнических групп.

Особая опасность этнической преступности заключается в том, что она сопряжена с человеческими жертвами, наносит значительный ущерб государственной безопасности, причиняет вред экономике страны и может способствовать разрушению государственности.

Среди факторов, определяющих современное состояние преступности в Российской Федерации, выделяют: безработицу, низкую оплату труда и низкий уровень жизни, коррупцию в сфере экономики и использования природных ресурсов, кроме того – распространение оружия и взрывчатых веществ.

Основываясь на мировой практике при выявлении и раскрытии совершенных представителями этнических группировок преступлений, привлечении к уголовной ответственности, в процессе судебного разбирательства и исполнения наказаний, применения мер профилактики необ-

ходимо учитывать обычаи и традиции этнического характера, их влияние на совершение преступления и умело использовать в правоприменительной деятельности.

На территории России проживает свыше 160 больших и малых народов [2]. В России действуют сложившиеся на протяжении долгого времени этнические преступные группировки. По официальным данным МВД в 2010 г. в Российской Федерации существовало 2,5 тысячи преступных группировок, состоящих из людей одной этнической принадлежности. Преступления, совершённые членами этих группировок, составляли в 2010 г. около 20 % от общего числа совершённых преступлений.

В Дальневосточном регионе отсутствуют мощные этнические криминальные организации. Для этого региона в основном актуальны небольшие этнические преступные группы. На территории Дальневосточного региона в настоящее время действует около 60 организованных преступных групп, в том числе и этнических [4]. Одно из этих преступных сообществ – «Дальневосточный воровской общак» (далее – «общак»). В «общак» входят около ста ОПФ общей численностью свыше 1000 человек.

Основными направлениями транснациональной организованной преступной деятельности (ТОПД) «общака» являются незаконный автобизнес, наркобизнес, оборот оружия, торговля женщинами и детьми, нелегальные экспортно-импортные операции, аферы в кредитно-финансовой сфере, нелегальная миграция иностранцев, фальсификация банкротства предприятий и фирм в интересах криминала и т.д. [5].

На Дальнем Востоке действует «Корейское преступное сообщество» (всего насчитывается 14 подобных ОПГ), на Приморский край и Сахалинскую область приходится по одной из них, четыре находятся в Хабаровском крае, восемь – на Камчатке. Группировки занимаются кражами, незаконным автобизнесом, наркотиками и набегами на морские суда [3].

Хотя в большинстве случаев этнические группировки действуют по своему усмотрению, все же их судьбу решают местные наиболее крупные преступные сообщества. Преступные группировки контактируют с этническими диаспорами своей национальности, компактно проживающими на территории Дальнего Востока.

Транснациональные проявления российских организованных преступных формирований ДВ связаны с наличием общей государственной границы на море и суше с рядом иностранных государств (КНР, КНДР, Республикой Корея, Японией, США и т.д.), финансово-кредитных, туристических, миграционных, торговых и других международных связей. В рамках этих связей формируются основные валютные потоки, товары и услуги, кредиты, приватизируются и акционируются предприятия и организации, которые работают на экспорт.

Ситуация, сложившаяся в сфере незаконной добычи водных биологических ресурсов, такова: по данным Пограничной службы ФСБ России, ущерб, нанесенный стране в результате нарушений правил промысла

морских биологических ресурсов, за последние восемь лет превысил 40 млрд долларов. При этом на внутренний рынок России поступает не более 10% общего количества выловленных биоресурсов. По Дальневосточному региону федеральный бюджет несет убытки из-за контрабанды краба в размере 50 млн долларов [1]. Криминализация рыбодобывающей отрасли влечет значительные убытки добросовестных предпринимателей, вынужденных продавать свой товар по убыточным ценам.

Общедоступными для населения Приморского края стали импортные автомобили из Японии и Южной Кореи. Поэтому незаконный автомобильный бизнес становится выгодным для российских дальневосточных и зарубежных организованных преступных формирований.

Одной из важнейших причин возникновения этнической преступности считают изолированность группы людей той или иной национальности от коренного населения. Как показывает практика, этническая преступность опаснее обыкновенной, так как преступные группировки, образованные по этническому признаку, более сплочённые, имеют высокий уровень конспирации, у них жёсткие законы внутри группы. Члены многих этнических преступных группировок помимо национальности связаны еще и родственными узами. Совершая преступления, они общаются на родном языке, что также позволяет повысить роль конспирации.

В настоящее время официальная уголовная статистика в стране в рамках МВД России отражает только две большие группы преступлений: 1) преступления, совершенные иностранцами; 2) преступления, совершенные в отношении иностранцев [6]. Рассмотрим основные тенденции этих групп преступлений в динамике за последние десять лет на территории ДВ. К примеру, в Приморском крае за 1988 – 1989 гг. по линии МВД не было зарегистрировано ни одного преступления, совершенного иностранцами либо в отношении них. В 1990 г. было зарегистрировано 4 преступления, совершенных иностранцами, и 165 преступлений, совершенных против них, а в 1991 г. – 5 и 246 соответственно.

Преступлений, совершенных в группе, зарегистрировано только 12, или 3,4 % от всех преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, что в 2,4 раза меньше, чем в 1998 г., а в составе организованных преступных формирований (ОПФ) или организованных преступных групп (ОПГ) – только одно преступление [5]. В 2000 г. количество преступлений, совершенных в составе организованных групп в России, составило 36,32 тыс., в 2002 г. – 26,04 тыс., в 2004 г. – 29,42 тыс., в 2006 г. – 30,66 тыс., 2007 г. достигло 31,01 тыс., а в 2008 г. поднялось до 30,76.

Таким образом, состояние рассматриваемого вида преступности в последнее десятилетие имеет волнообразную динамику, темпы прироста которой в первое пятилетие варьировали в пределах 25-35 тыс. преступлений, а в последние пять лет их амплитуда снизилась до 29-31 тыс. преступлений в год. При этом следует заметить, что поскольку общее со-

стояние преступности в последние годы постоянно растет, то соответственно доля организованной преступности в общей структуре, оставаясь стабильной, снижается и составляет менее 1 %. Фактически же, по оценкам экспертов, эта доля составляет не менее 10 %, т.е. в абсолютном исчислении реально совершенных преступлений, как минимум, в 10 раз больше.

Высокая латентность преступлений, составляющих организованную преступность, не позволяет в полной мере оценить ее состояние и структуру, однако количественные и качественные изменения, происходящие в зарегистрированной ее части, дают возможность анализа тенденции этих характеристик.

По данным В.А. Номоконова, на Дальнем Востоке происходит активная интеграция российских и китайских мафиозных структур. Например, в Уссурийске «триады» строят взаимоотношения с местными лидерами криминального мира, помогают китайцам скупать здесь металл и переправлять его за границу. Согласно проведенному исследованию УВД в 2005 г. в Приморском крае было возбуждено 438 уголовных дел в отношении иностранных граждан. В структуре совершенных иностранными гражданами преступлений 31% преступных деяний был связан с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228, 228-1 УК РФ), 13% – подделкой документов (ст. 327-1 УК РФ), 10% составили кражи (ст. 158 УК РФ), 8% были квалифицированы как незаконное пересечение границы (ст. 322, 322-1 УК РФ), 12% – преступления против личности (ст. 105, 111, 112, 115, 119 УК РФ). Число уголовных дел, возбужденных правоохранительными органами Приморского края в отношении иностранцев, в 2006 г. повысилось на 15% по сравнению с 2005 г. В 2007 г. на территории Приморского края иностранными гражданами было совершено 402 преступления.

Основная масса данной категории преступлений приходится на граждан Азербайджана – 24,9%, граждан КНР – 19,9%, граждан Узбекистана – 17,8%, лиц без гражданства – 12,9%, граждан Армении 2,4%. В 2006 г. в Приморском крае иностранные граждане совершили 453 преступления, из них 30,6% (т. е. фактически каждое третье преступление) совершили граждане КНР. Таким образом, в 2006 г. коэффициент преступности граждан КНР в общем числе преступлений иностранных граждан по сравнению с 2005 г. повысился на 24,7 %. В 2007 г. коэффициент интенсивности данного вида преступлений несколько снизился.

Одновременное перемещение огромных масс иностранцев по территории Дальнего Востока, несомненно, вызвало стремительный рост транснациональной преступности в этом регионе. Эти изменения отразились в статистике уголовных преступлений правоохранительных органов региона. В 2010 г. согласно данным УФМС России по Приморскому краю оперативная обстановка, связанная с пребыванием иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Приморья, характеризовалась увеличением количества зарегистрированных преступлений на 5,2%.

В 2010 г. зарегистрировано 322 преступления, совершенные указанной категорией лиц (в 2009 г. составило 306 преступления), выявлено лиц совершивших преступления – 309 (в 2009 г. составило 230 лиц).

Особую опасность представляет то обстоятельство, что организованные этнические преступные группировки Дальнего Востока все чаще выходят на территории соседних стран. Они активно действуют на территории Японии, Республики Кореи и КНР. В свою очередь, на российской территории мощную инфраструктуру имеет китайская организованная преступность, освоился организованный криминал из Республики Кореи. Национальные преступные группировки успешно поделили сферы влияния и на данном этапе переходят от простых контактов между собой к новому качественно более тесному этапу сотрудничества, что может представлять серьезную угрозу национальным интересам российского государства.

Основными криминогенными факторами, детерминирующими рост этнической организованной преступности на Дальнем Востоке, являются: отсутствие межведомственного банка данных о миграции и иммиграции иностранцев; слабый административный контроль над соблюдением ими правил передвижения, в том числе в составе туристических групп и групп для работы по найму, транзитных пассажиров; отсутствие действенного контроля по месту их проживания, работы и отдыха, а также контроля за наличием источников существования; неэффективное регулирование в области финансовой, предпринимательской и иной экономической деятельности иностранцев [7].

На наш взгляд, к вышесказанным факторам надо добавить и недостатки в службе правоохранительных органов, например: ошибки в работе с иностранцами-преступниками, низкую степень организации управленческой деятельности отдельных правоохранительных структур на разных уровнях руководства в вопросах противодействия транснациональной преступности, слабое взаимодействие с правоохранительными системами сопредельных государств.

В Приморском крае лидирующее положение среди выявленных иностранных преступников занимают китайцы (их доля превышает совокупную долю граждан СНГ примерно в 5 раз) и корейцы (их удельный вес в структуре тяжких преступлений иностранцев приближается к 32%). На долю представителей этих этнических общностей приходится более половины выявленных экономических преступлений со стороны иностранных граждан. В целом 70% иностранных преступлений на территории края совершают корейцы и китайцы, проживающие нелегально [9].

Наиболее распространенными видами преступлений, совершаемых организованными этническими группировками в Дальневосточном регионе, являются: ввоз наркосодержащих препаратов; контрабанда; незаконный автобизнес; незаконная добыча и переработка биоресурсов; неза-

конная предпринимательская деятельность; нелегальная миграция (нелегальный транзит через Приморский и Хабаровский края).

Можно выделить несколько основных видов преступной деятельности, которой занимаются именно этнические преступные группировки: организованная преступность на автодорогах, нелегальная торговля оружием, подделка документов.

Итак, по мнению специалистов, выделяются некоторые особенности этнических организованных группировок в Дальневосточном регионе:

1. Относительно небольшой период деятельности этнической организованной преступности на территории Дальнего Востока и ее рост, вызванный ускоренными темпами незаконной миграции.

2. Сращивание иностранной этнической и российской организованной преступности, действующей на территории Российской Федерации и Дальнего Востока.

3. Установление этнической организованной преступностью тесных связей с российскими правоохранительными органами и властными структурами.

4. Высокая степень конспирации этнических преступных организаций [10].

На наш взгляд, в пункт 5 нужно добавить еще и такую характеристику, как высокий уровень латентности этнической организованной преступности.

На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что совершенствование деятельности правоохранительных органов для противодействия этнической преступности должно включать: изменение существующих форм статистической отчетности для учета особенностей этнического преступника; проведение системного мониторинга деятельности этнических групп для предупреждения совершения ими преступлений; создание в правоохранительных органах подразделений, специализирующихся на противодействии этнической преступности, в функции которых должно входить и взаимодействие с социальными органами, органами местного самоуправления для устранения выявленных причин и условий, способствующих совершению преступлений и антиобщественных проявлений. Привлечение к работе специализированных подразделений переводчиков, для чего необходимо создание базы данных лиц и совершенствование существующей системы.

Положительную роль в противодействии этнической организованной преступности могут сыграть и различные социальные программы в поддержку приезжающих лиц с различным статусом для их скорейшей интеграции в российское общество.

1. Васильев Э. А., Скуртул А.А. Практика проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий в сфере незаконного оборота водных биоресурсов (по «крабовому» делу) // Оперативник (сыщик). – 2006. – № 3.

V. ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

2. Зюков А. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых представителями разных этнических групп. – М., 2005. – 229 с.
3. Кумина Н.В. Этнизация преступности как криминальное явление современности. – 343 с.
4. Номоконов В. Особенности транснациональной преступности на Дальнем Востоке России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bg-znanie.ru>.
5. Транснациональные проявления организованной преступности на Дальнем Востоке России (предпосылки и общая характеристика) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.vuzlib.net>.
6. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность, 2001 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.crime.vl.ru>.
7. Шульга В. Основные тенденции транснациональной преступности на Дальнем Востоке России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://law.edu.ru>.
8. Доступно на URL: <http://zakon43.do.am>.
9. Доступно на URL: <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/ch3p6.htm>.
10. Доступно на URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/sb-natbez/1_19.html.